

УДК 338.2

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**Ю.А. Тимакина, К.А. Лебедев**

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, email: mvvgagarina@yandex.ru

Аннотация. В статье дается оценка международного опыта и российской практики участия государства в развитии цифровой экономики. Цифровая экономика становится важным драйвером экономического роста и конкурентоспособности стран в условиях глобализации, а государство играет ключевую роль в создании условий для ее развития, включая поддержку инноваций, регулирование цифровых технологий и обеспечение инфраструктуры. Данная статья посвящена анализу роли государства в стимулировании цифровой экономики с учетом международного опыта и особенностей российской практики. Цель исследования — изучить эффективные стратегии государственного управления в этой сфере и предложить рекомендации для России. В работе применены методы сравнительного анализа, изучения кейсов и оценки статистических данных. Рассмотрены подходы ведущих стран, а также российские инициативы. Результаты показали, что успех цифровизации зависит от комплексного подхода, включающего правовое регулирование, развитие человеческого капитала и инфраструктуры. Для России предложены меры по устранению цифрового неравенства и адаптации мировых практик с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственное регулирование, международный опыт, российская практика, инновации, информационные технологии, экономический прогресс, правовая база, цифровизация, государственная стратегия.

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE**Yu.A. Timakina, K.A. Lebedev**

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations», Moscow, email: mvvgagarina@yandex.ru

Abstract. The article provides an assessment of international experience and Russian practice of state participation in the development of the digital economy. The digital economy is becoming an important driver of economic growth and competitiveness of countries in the context of globalization, and the state plays a key role in creating conditions for its development, including supporting innovation, regulating digital technologies and providing infrastructure. This article analyzes the role of the state in stimulating the digital economy, taking into account international experience and the specifics of Russian practice. The purpose of the study is to study effective public administration strategies in this area and offer recommendations for Russia. The paper uses methods of comparative analysis, case studies, and statistical data evaluation. The approaches of the leading countries, as well as Russian initiatives, are considered. The results showed that the success of digitalization depends on an integrated approach, including legal regulation, human capital and infrastructure development. For Russia, measures have been proposed to eliminate digital inequality and adapt global practices to national characteristics.

Keywords: digital economy, government regulation, international experience, Russian practice, innovation, information technology, economic progress, legal framework, digitalization, state strategy.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.05.2025

Дата принятия статьи в печать: 02.07.2025

Введение

Современная экономика переживает трансформацию под влиянием цифровых технологий, которые меняют не только способы производства и потребления, но и структуру управления. Государства сталкиваются с необходимостью адаптироваться к этим изменениям, чтобы обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность, а цифровизация открывает новые возможности, но одновременно создает вызовы, такие как защита данных, цифровое неравенство и регулирование новых рынков. В России этот процесс приобретает особую значимость в условиях глобальной конкуренции и внутренних социально-экономи-

ческих задач. При этом изучение роли властей в развитии экономики, основанной на цифровых технологиях, позволяет выявить лучшие практики и предложить пути их внедрения в национальную систему.

Вопросы государственного участия в развитии цифровой экономики активно обсуждаются в научной среде. И.С. Бондаренко подчеркивает, что для эффективного управления цифровой трансформацией необходимы новые подходы к налогообложению и антимонопольной политике, что особенно актуально в условиях роста влияния IT-гигантов [1]. Эта позиция отражает необходимость гибкости регулирования в быстро меняющейся среде.

Е.П. Жиленкова и М.В. Буданова акцентируют внимание на человеческом капитале как основе цифровой экономики, отмечая, что государство должно инвестировать в образование и профессиональную подготовку для формирования квалифицированных кадров [2]. Их исследования показывают, что без развитого интеллектуального потенциала технологический прогресс остается ограниченным.

В свою очередь, Н.А. Завалько и др. обращают внимание на влияние цифровизации на государственное и муниципальное управление, подчеркивая важность внедрения цифровых инструментов в административные процессы для повышения их эффективности [3]. Этот аспект особенно важен для стран с обширной территорией, таких как Россия.

К.И. Иванова рассматривает правовые аспекты, утверждая, что регулирование цифровых платформ требует баланса между прозрачностью, безопасностью и поддержкой инноваций [4]. Ее выводы подчеркивают сложность создания нормативной базы, которая бы отвечала интересам всех участников рынка.

Цель исследования

Цель данной статьи — проанализировать роль государства в развитии цифровой экономики, сравнив международный опыт с российской практикой. Исследование направлено на выявление успешных стратегий управления цифровизацией и разработку рекомендаций для их адаптации в России с учетом национальных особенностей и глобальных тенденций.

Материалы и методы исследования

Для выполнения исследования были привлечены разнообразные источники: официальные документы, включая стратегии развития цифровой экономики в разных странах, статистические данные о проникновении технологий и доле цифрового сектора в ВВП, а также научные публикации. Особое внимание уделено анализу нормативных актов, регулирующих эту сферу в России. Международный опыт изучался на примере США, Китая и стран Европейского Союза как лидеров в области цифровизации. Основной метод — сравнительный анализ, который позволил сопоставить подходы к государственному регулированию в разных регионах мира. Дополнительно применялся метод кейс-стади для детального рассмотрения конкретных примеров, таких как китайская инициатива «Интернет+» или европейский регламент GDPR. Статистический анализ использовался для оценки эффективности стратегий на основе показателей, включая уровень инвестиций в IT-сектор и рост цифровой инфраструктуры [5], [6], [7], [8]. Такой подход обеспечил комплексное понимание темы.

Результаты исследования и их обсуждение

В России развитие цифровой экономики поддерживается программой «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 году. Она предусматривала инвестиции в инфраструктуру, развитие технологий и цифровизацию госуправления. К 2023 году доля цифрового сектора в ВВП достигла 5%, что свидетельствует о прогрессе [9]. Однако регионы сталкиваются с неравномерным доступом к технологиям, что тормозит общий эффект.

Нормативная база в России постепенно адаптируется к цифровым реалиям, что является частью глобального тренда перехода к экономике, основанной на цифровых технологиях [10-12]. Этот процесс неизбежен, поскольку цифровые технологии становятся ключевым фактором конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и национальных экономик в целом. Однако адаптация нормативной базы в России происходит неравномерно, и ее текущее состояние характеризуется рядом особенностей, которые требуют детального анализа.

Законы, регулирующие защиту персональных данных и деятельность цифровых платформ, находятся в стадии становления, что создает определенные вызовы для участников рынка. Недостаточная проработка этих нормативных актов влечет за собой неопределенность для бизнеса, ограничивая его возможности для планирования и инвестиций, а также замедляя темпы цифровизации в стране. В отличие от более зрелых правовых систем, таких как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европей-

ском Союзе, российское законодательство пока не достигло уровня детализации и системности, необходимого для полноценного ответа на вызовы цифровой эпохи [13].

Для понимания текущей ситуации необходимо рассмотреть ключевые аспекты российской нормативной базы, выявить ее сильные и слабые стороны, а также провести сравнение с международным опытом. В центре внимания находится Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», принятый 27 июля 2006 года, который служит основным инструментом регулирования вопросов обработки и защиты персональной информации в России.

В то же время недостаточная детализация положений о трансграничных потоках данных порождает правовую неопределенность для глобальных корпораций, что способно ограничивать их деятельность, а в условиях глобализации отсутствие прозрачных норм может провоцировать юридические противоречия. Следовательно, хотя закон формирует общие рамки обращения с данными, но его нормы нуждаются в доработке, чтобы соответствовать актуальным вызовам. С одной стороны, законодательство регулирует процессы управления информацией, с другой законодательство создает базу для развития цифровой экономики, что приобретает особую важность в эпоху стремительного технологического прогресса [14].

В итоге, хотя закон обеспечивает базовую структуру для управления информацией, его текущая редакция не в полной мере справляется с задачами, связанными с реалиями цифровой эпохи, а постоянное совершенствование остается необходимым, чтобы он мог эффективно отвечать как внутренним потребностям, так и гармонично вписываться в международную практику. При этом в России же штрафы за нарушения закона о персональных данных существенно ниже – в 2022 году средний размер санкций составил около 100 тысяч рублей, а максимальная сумма редко превышает 500 тысяч рублей.

Это различие снижает мотивацию российских компаний инвестировать в системы защиты данных, поскольку финансовые риски остаются минимальными. Более того, GDPR содержит четкие механизмы регулирования трансграничной передачи данных, включая требования к странам-получателям информации, тогда как российский закон оставляет этот вопрос практически неурегулированным, что ограничивает интеграцию России в глобальные цифровые процессы [15].

Для наглядного представления этих различий можно обратиться к сравнительной таблице 1, которая иллюстрирует ключевые параметры законодательства о защите данных в России и ЕС. Из таблицы видно, что российский закон уступает европейскому по степени строгости и детализации, что влияет на уровень защиты информации и доверие к цифровым сервисам. Например, GDPR обязывает операторов данных внедрять сложные системы мониторинга и отчетности, в то время как российский закон устанавливает более общие требования. Это упрощает соблюдение закона, но снижает эффективность защиты данных.

Таблица 1

Сравнение законодательства о защите персональных данных в России и ЕС

Параметр	Россия (ФЗ-152)	ЕС (GDPR)	Примечания
Год принятия	2006	2016	GDPR более современен
Максимальные штрафы	До 500 тыс. руб.	До 20 млн евро или 4% оборота	Значительная разница в санкциях
Трансграничная передача данных	Не детализирована	Строгие требования	Ограничения для глобального бизнеса
Права субъектов данных	Ограниченные	Расширенные	GDPR дает больше возможностей
Требования к операторам	Базовые	Высокие стандарты	Различия в уровне ответственности

Регулирование цифровых платформ в России пока формируется [16]. При этом маркетплейсы, соцсети и агрегаторы услуг играют ключевую роль в экономике, связывая потребителей с поставщиками. Однако их правовая база остается фрагментарной. Хотя закон о самозанятых (2020 г.) упростил налогообложение и регистрацию для физических лиц на платформах, однако все это недостаточно, а ключевые аспекты, включающие регулирование монополий, ответственность за контент и защиту прав потребителей проработаны слабо.

В своей монографии «Война и мир в эпоху становления цифровой цивилизации» О.Н. Слоботчиков отмечает: «Государство должно не только регулировать, но и активно способствовать формированию цифровой инфраструктуры, чтобы обеспечить конкурентоспособность на глобальном рынке» [17]. Это мнение подчеркивает важность проактивной роли государства в развитии цифровой экономики, что особенно актуально для России в условиях санкций и технологической изоляции. При этом сравнение подходов к регулированию платформ в России и ЕС представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение регулирования цифровых платформ в России и ЕС

Аспект	Россия	ЕС	Комментарий
Антимонопольное регулирование	Ограниченные меры	Строгие правила	ЕС борется с монополиями активнее
Ответственность за контент	Неоднозначные нормы	Четкие требования	Россия отстает в модерации контента
Защита прав потребителей	Базовые нормы	Расширенные права	ЕС обеспечивает больше гарантий
Локализация данных	Обязательна частично	Не требуется, но ограничена	Разные подходы к данным

Как видно из данных, российская нормативная база менее детализирована, что увеличивает риски для участников рынка. Например, в ЕС крупные платформы, классифицируемые как «gatekeepers» (контролирующие доступ), подлежат строгому антимонопольному контролю, тогда как в России такие меры пока ограничены. В то же время неопределенность нормативной базы в России усугубляется ее фрагментарностью. Законы часто принимаются без достаточного обсуждения с бизнес-сообществом, что приводит к их несоответствию реальным условиям рынка. Примером может служить закон о суверенном интернете, вступивший в силу в 2019 году, который вызвал обеспокоенность IT-компаний из-за потенциальных ограничений на работу глобальных сервисов. В результате таких мер некоторые платформы, включая LinkedIn, были заблокированы, что создало прецедент и усилило неуверенность бизнеса в стабильности правовой среды.

Кроме того, вопросы налогообложения цифровых услуг остаются нерешенными [18]. В отличие от ряда стран ЕС, где введен налог на цифровые услуги, в России подобный механизм пока не реализован, что приводит к потере бюджетных доходов и создает неравные условия для отечественных и иностранных компаний. При этом сравнение с международным опытом показывает, что Россия находится на этапе поиска оптимальной модели регулирования.

В США преобладает либеральный подход с минимальным вмешательством государства, что способствовало росту таких гигантов, как Google и Amazon, но вызвало проблемы с монополизацией. В Китае, напротив, государство жестко контролирует цифровую сферу, поддерживая национальные компании, что ускорило развитие e-commerce, но ограничило свободу бизнеса. Российская модель пока остается развивающейся, сочетая элементы государственного контроля с попытками стимулировать инновации (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение моделей регулирования цифровой экономики

Страна	Подход	Преимущества	Недостатки
США	Либеральный	Инновации, рост IT	Монополии, слабая защита данных
ЕС	Строгое регулирование	Защита данных, права потребителей	Высокие затраты для бизнеса
Китай	Централизованный контроль	Быстрый рост сектора	Ограничение свободы, контроль данных
Россия	Развивающаяся модель	Потенциал роста	Неопределенность, фрагментарность

Россия пока находится на этапе поиска баланса: государственные инвестиции дают результат, но цифровое неравенство и слабая правовая база остаются преградами. Например, в Ростовской области внедрение цифровых технологий в портовую логистику сократило сроки поставок на 20%, что подтверждает потенциал локальных инициатив.

В условиях стремительной глобальной трансформации экономических систем цифровизация становится неотъемлемой составляющей прогресса, и Россия, обладая уникальными территориальными и социально-экономическими характеристиками, активно задействует государственные механизмы для стимулирования этого процесса. Роль государства в развитии цифровой экономики в российской практике проявляется через системный подход, включающий разработку законодательной базы, финансирование инновационных инициатив, создание инфраструктурных условий и повышение квалификации населения.

Капиталовложения, направляемые на эти цели, служат основным рычагом модернизации национальной экономики, однако их результативность во многом определяется способностью преодолевать структурные ограничения, такие как неравенство в развитии регионов и дефицит подготовленных специалистов. Анализ конкретных примеров из российской практики демонстрирует, что государственные усилия приносят ощутимые плоды, но одновременно высвечивают необходимость дальнейшей работы

над устранением существующих препятствий. Государство в России выступает главным координатором и инициатором процессов цифровизации, определяя стратегические ориентиры и обеспечивая их реализацию через комплексные программы. Государство выделяет средства на научные исследования, субсидирует перспективные стартапы и создает условия для развития цифровой инфраструктуры. Следовательно, оно не только задает вектор развития, но и формирует ресурсную основу, необходимую для его воплощения в жизнь.

С другой стороны, успехи в цифровизации неравномерно распределяются по стране, что отчетливо видно на примере передовых регионов. В Республике Татарстан создание особой экономической зоны «Иннополис» стало катализатором развития IT-сектора. Перспективы дальнейших исследований в области цифровизации экономики открывают широкие возможности для научного анализа, позволяя глубже понять, как внедрение современных технологий влияет на социальную среду и обеспечивает устойчивый экономический рост, а стремительное развитие цифровых инструментов и их интеграция в производство создают потребность в комплексном изучении последствий отмеченных изменений для жизни людей, структуры занятости, уровня доходов и общего благосостояния. В то же время анализ экономической эффективности капиталовложений в цифровые решения становится важным шагом для выявления приоритетных направлений развития и стратегического планирования, что требует внимательного подхода, поскольку цифровизация затрагивает не только производственные процессы, но и социальные системы, формируя новые вызовы и перспективы.

Одним из важнейших направлений будущих исследований в области влияния автоматизации и искусственного интеллекта на рынок труда становится анализ их двойственного воздействия. С одной стороны, внедрение передовых технологий неизбежно меняет структуру занятости, вытесняя рутинный труд из традиционных отраслей, таких как производство или логистика. С другой стороны, эти же процессы стимулируют появление новых сфер деятельности, где ключевую роль играют разработка, поддержка и управление цифровыми системами, что открывает перспективы для молодых специалистов, чьи знания в области технологий позволяют им адаптироваться к новым условиям. Особенно заметно указанные процессы проявляются в сельских районах, где такие изменения способны не только создавать рабочие места, но и влиять на демографические тенденции, замедляя миграцию населения в крупные города.

В то же время развитие новых профессий, связанных с цифровыми технологиями, представляет собой не просто количественный рост занятости, но и качественный сдвиг в требованиях к рабочей силе. При этом специалисты по анализу данных, разработчики программного обеспечения или инженеры, занимающиеся автоматизацией процессов, становятся востребованными фигурами на рынке труда, что требуют не только технических навыков, но и способности быстро осваивать новые инструменты [19].

Для реализации отмеченных возможностей необходимы значительные капиталовложения в образовательные программы и техническое оснащение. Без целенаправленных усилий по подготовке кадров регионы рискуют остаться в стороне от цифровой революции, что только усилит существующие диспропорции. Кроме того, обучение цифровым компетенциям должно начинаться с базового уровня и охватывать как молодежь, так и взрослых, желающих переквалифицироваться.

На практике указанные факты означают создание специализированных курсов, доступных онлайн, или открытие учебных центров, где жители смогут освоить востребованные навыки. В то же время важно учитывать, что инфраструктура обеспечивает стабильный доступ к интернету, который во многих удаленных районах остается слабым звеном. Успех подобных инициатив можно наблюдать на примере отдельных регионов, где инвестиции в образовательные проекты уже привели к росту занятости в технологических секторах. Социальные последствия автоматизации также заслуживают пристального внимания, поскольку затрагивают не только экономику, но и структуру общества в целом. При этом рост числа высококвалифицированных профессий может сопровождаться увеличением разрыва между теми, кто обладает нужными навыками, и теми, кто оказался вне цифрового прогресса.

Выводы

Исследование подтвердило, что государство играет решающую роль в развитии цифровой экономики, выступая одновременно регулятором, инвестором и координатором. Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов: от либеральной модели США до директивного управления в Китае и нормативного акцента в ЕС. Россия, опираясь на государственные программы, достигла заметных успехов, но сталкивается с вызовами, такими как неравномерное развитие регионов и недостаточная цифровая грамотность. В условиях санкций и ограничений на импорт Россия сталкивается с необходимостью наращивать внутреннее производство, и цифровые решения могут стать здесь важным инструментом.

Таким образом, дальнейшее изучение цифровизации аграрного сектора должно охватывать широкий спектр вопросов — от социальных последствий и экономической эффективности до экологической устойчивости и глобальной конкурентоспособности. Комплексный подход позволит выявить не только преимущества технологий, но и потенциальные риски, требующие своевременного реагирования. Анализ влияния на занятость и качество жизни даст возможность разработать меры, смягчающие негативные эффекты и усиливающие позитивные изменения.

Литература

1. Бондаренко И.С. Анализ цифровой экономики Российской Федерации по методикам международных организаций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. № 2 (49). С. 29-35.
2. Жиленкова Е.П., Буданова М.В. Мониторинг процессов формирования интеллектуального капитала общества // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 12.
3. Завалько Н.А., Матюнина О.Е., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедев К.А. Цифровая экономика и ее влияние на государственное и муниципальное управление // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 101-104.
4. Иванова К.И. Административно-правовое регулирование цифровых платформ: вызовы и перспективы // Человек. Социум. Общество. 2024. № S2. С. 116-122.
5. Слоботчиков, О.Н. Война и мир в эпоху становления цифровой цивилизации: монография. М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. 239 с.
6. Соколов А.Б. Государственная поддержка российского сектора информационно-коммуникационных технологий в условиях внешних ограничений // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 82-97.
7. Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Грунина О.А. Оценка цифровой трансформации социально-экономической системы России в условиях геополитической турбулентности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 3 (49). С. 176-188.
8. Шугаева О.В., Зайченко А.А., Золкин А.Л., Новосельский С.О., Петрушина О.В. Цифровая трансформация администрирования платежно-расчетных отношений в деятельности таможенных органов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 4 (57). С. 815-826.
9. Исмагилова О., Хаджи К. Мировой опыт регулирования защиты, передачи и хранения данных // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 3. С. 152-175.
10. Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Научно-практические аспекты инвестиционного и социального развития туристской сферы в Российской Федерации // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 5 (292). С. 28-38.
11. Марухленко А.Л., Чешин А.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Бирюков И.А. Политика информационной безопасности в цифровом здравоохранении: организационно-правовые аспекты // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 12 (100). С. 6612-6624.
12. Zvyagintseva O.P., Lebedev K.A., Blokhina O.A., Bannikov S.A., Repnikova V.M. Development of small businesses at the regional level // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. № 13. P. 119-126.
13. Романовская О.В. Публично-правовые основы цифровой экономики // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12. № 3 (47). С. 63-73.
14. Demkina N.I., Kostikov P.A., Lebedev K.A. Formation of professional competence of future specialists in the field of information environment // Espacios. 2019. Vol. 40. № 23. P. 3.
15. Golovetsky N.Y., Ivanova E.V., Galiy E.A., Vypryazhkina I.B., Lebedeva O.Y. Improvement of methodological approaches to financial analysis of fixed assets of the enterprise // Espacios. 2019. Vol. 40. № 34. P. 1-6.
16. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Совершенствование управления потенциалом развития предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 572-575.
17. Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е., Маркова О.В. Совершенствование управления стратегическими перспективами на предприятиях // Вестник Московского Международного Университета. 2018. № 1 (1). С. 78-83.
18. Zavalko N.A., Panina O.V., Kovalev V.A., Zhakevich A.G., Lebedev K.A. Improving financial control over the government system // Espacios. 2017. Vol. 38. № 29. P. 15-22.
19. Новосельский С.О., Герасимова О.Ю., Набокина М.Е., Левченко Е.В., Сомов М.В. Цифровая трансформация системы образования в высшей школе // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 9-2 (97-2). С. 4763-4776.